Я не помню многого. Кто я? Что я сделал? Как я оказался здесь? Все это я забыл. Но несмотря на всё, что я забыл, что-то мое тело ещё помнило: голод. Жажда. Огонь горячий. Ладно, мое тело не помнило последнего, но после прохождения через куски горячего пылающего метала я запомнил снова насколько огонь горячий. Мне не было больно – никогда не было, но куски моей кожи растаяли и обнажили плоть под ними. Она должна зажить через несколько дней. Я не знаю почему я так думаю, но я уверен, что через несколько дней моя кожа снова вырастет. Должно быть, в моем теле есть какой-то механизм, выполняющий это. Иначе это не имело бы смысла. Если бы мое тело никогда не восстанавливалось, как бы я мог выживать так долго, сколько я жил до потери памяти? Как минимум, мне кажется я выживал долгое время, я не помню. Там стоял мальчик и глядел на меня. Ребенок. Через щель в двери. Я ел. Определённо, я родился не вчера. Но с тем же успехом я мог.

Я упоминал, что мое тело помнит голод? Это пожирает меня изнутри. Расправляя свои злобные когти прямо из моего живота, разрывая мягкие, нежные внутренности. Я подавляю все мои мысли болью, которая грызет и грызет, сводя меня с ума. О чем я думал? Голод, да, я думал о голоде. Но рядом со мной не было ничего, что можно было бы поесть. Все – безжизненно. Металлические балки слишком твердые для моих зубов, чтобы прокусить. Резиновые куски под ними мягче, но все равно невозможно жевать. На земле лежит мягкое мясо, но оно протухшее. Гниющее. Отвратительное. Даже голод отвергает его, заставляет меня чувствовать себя еще хуже после употребления. Что я ел до того, как потерял память? Я должен был есть. Может быть голод съедает мои воспоминания.

Магазин. Да. Круглосуточный магазин. В круглосуточных магазинах всегда есть еда. Слава Богу, я помню, как читать. Богу? Кто это? Я не могу вспомнить. Он или она должно быть был или была кем-то важным для меня до того, как я все забыл. Другие люди тоже направляются к вывеске с надписью: «Круглосуточный магазин». Определённо. Еда здесь. Эти люди выглядят такими же голодными, как и я; у них видны рёбра. Слюни текут у них изо рта. Отвратительно. Буду ли я выглядеть также, когда голод атакует меня? А когда эти усики, тянущиеся из моего живота, достигнут моего мозга? У меня есть гордость. Я не могу проиграть голоду. Я не могу проиграть себе. Я – я. Голод должен подчиняться мне, а никак не наоборот.

Что это за запах? Что-то ранено. Оно ослабевает. Я могу убить это, и я могу съесть это. Остальные люди тоже заметили это. Они движутся быстрее. Их слюни падают на землю, как дождь на улицу. Некоторые из них стонут. Если я не потороплюсь, мне ничего не останется. Это что-то кричит. Жертва кричит. Я слышал много криков в тех пор, как я проснулся. Если бы я знал, что крик означает еду, я не был бы так голоден сейчас. Мне следовало идти на крики раньше, когда я мог думать четко. Когда голод ещё не затмевал мне разум. Мой рот болит. Мои зубы чешутся. Я хочу что-нибудь укусить. Мне нужно что-нибудь укусить. Жертва. Крики жертвы становятся все пронзительней. Если так пойдет и дальше, крики прекратятся. И еды для меня не останется. Я не могу этого допустить.

Этот человек. Что он делает? Почему он не идет в магазин? Он застрял на металлическом куске. Он стоит у меня на пути. Его голод сделал его глупым, тупица. Он не лучше животного. Но крики. Они идут изнутри. Внутри, за стеклом, еда ждет меня. Слюнявый человек продолжает стонать и царапать стекло. Его ногти отвалились, а на руках оставались красные полосы. Я не могу превратиться в это. Я не могу позволить голоду захватить меня. Добыча находится в замкнутом пространстве. Должен быть какой-то путь внутрь. Должен быть. Иначе в этом нет смысла. Но этот слюнявый человек стоит у меня на пути. Я ничего не вижу. Я не могу позволить ему продолжать. Что если он найдет путь внутрь? Сначала он съест добычу. Тогда все просто. Я должен сделать так, чтобы он не съел её.

Я схватил его, но он проигнорировал меня. Почему он сильнее меня? Это голод? Нет. Я тоже

голоден. Это должно быть разница в размере. Он больше меня. Массивный. Я не могу подвинуть металлическую балку, потому что она слишком тяжелая для меня. Он, наверное, тоже. Он слишком тяжелый для меня, чтобы подвинуть его. Другие люди здесь. Вместе мы можем подвинуть его. Нет. Если мы будет работать вместе, нам придется делить добычу. Мне нужно найти путь внутрь самому. Голод захватил их всех. Я не могу стать похожим на них. Только я могу есть пищу. Другая часть металлического куска. Я пойду туда. Там больше металлических кусков, но, если я заберусь на этого человека, мне не придется долго блуждать и искать.

Жертва кричала громче, когда я наступил на металлический кусок. Это путь внутрь? Через вершину? Я не вижу ничего. Она гладкая. Как камень. Нет, там есть шов. Но я не могу копать там. Я потерял свои ногти в огне. Эти закругленные концы не могут оказать должной хватки. Я буду иметь это в виду. Может быть вход через вверх, но там должны быть и другие пути. Я проверю другую сторону. Мой желудок. Он болит. Я должен поесть. Я вижу свою жертву через стекло. Она наблюдает за мной. Это вход? Я потянул за ручку. Она покачнулась, но ничего не произошло. Жертва прекратила кричать. Она задерживает дыхание? Кто-то уже пробрался внутрь? Нет. Массивный человек все еще стоит на пути. Жертва двигается. Почему она двигается? Из-за этого? Я потянул за другую ручку, и металл поддался. Она открылась. Жертва вскрикнула и металл дернулся назад. Нет! Я не могу допустить этого. Не после того, как я подобрался так близко.

Я уперся ногой в металлический кусок и потянул за свободную сторону. Металлический кусок открылся еще сильнее. Теперь, когда жертва не была заперта, её крики стали громче. Остальные могли заметить это. Мне нужно быть быстрым. Я потянул ещё сильнее. Секунда. Три. Десять. Наконец металлическая панель открылась. Жертва вскрикнула и отшатнулась. Она прижалась к противоположной стороне, и я использовал этот шанс, чтобы войти. Я закрыл металлическую дверь, чтобы больше никто не мог войти. Тут были только я и жертва. Те, кого захватил голод, не могут отобрать у меня еду. Я разгадал загадку. Приз мой.

- П-привет

Жертва уставилась на меня. Я не понимаю. Она больше чем я. Более круглая. Она должно быть сильнее меня. Тогда почему она дрожит? Почему она боится? Из её глаз и носа течет вода. Она сложила руки вместе и закрыла глаза.

- Пожалуйста, Господи. Я хочу жить.

Бог. Снова. Я должен спросить кто это. Но если я открою рот сейчас, только стон вырвется наружу. Голод уже в моем горле. В моих зубах. Почти в моих мозгах. Что жертва сказала? Она хочет жить. Да. Жить. Если я не поем, голод сожрет меня. Это поглотит мой мозг. Я тоже хочу жить. Поэтому я должен поесть.

Прозвучал пронзительный крик. Потом… как и перед криками… была тишина.

http://tl.rulate.ru/book/53227/1347050